

RU

Основные направления государственной политики в отношении мусульманской общины в 1985-1991 гг. (на примере Марий Эл)

Ефремов Е. Н.

Аннотация. Цель исследования - выявление специфики основных направлений государственной политики по отношению к мусульманской общине Марий Эл в 1985-1991 гг. Научная новизна заключается в том, что на основе ранее не опубликованных документов Государственного архива Республики Марий Эл, в рамках тематики статьи, определены особенности соответствующей религиозной политики. В результате доказано, что рассматриваемая политика заключалась в возрождении мусульманской общины (регистрация религиозных организаций, предоставление им зданий для отправления культовых потребностей и т.д.), а также национально-культурном просвещении татар (в конце 1988-го - 1989-м г.), что способствовало актуализации религиозно-культурных традиций ислама в регионе.

EN

Main Lines of State Policy Concerning the Muslim Community in 1985-1991 (by the Example of the Mari El Republic)

Efremov E. N.

Abstract. The study aims to identify specificity of the main lines of the state policy concerning the Muslim community of the Mari El Republic in 1985-1991. Scientific novelty of the work lies in the fact that the researcher has identified features of the relevant religious policy within the thematic scope of the article using previously unpublished documents from the State Archives of the Republic of Mari El. As a result, it is proved that the considered policy consisted in revival of the Muslim community (registration of religious organisations, provision of buildings for their religious needs, etc.), as well as in the Tatars' national and cultural education (in late 1988 - 1989), which contributed to actualisation of religious and cultural traditions of Islam in the region.

Введение

Период «перестройки» (1985-1991 гг.) в России после многих десятилетий господства атеизма характеризуется демократизацией государственно-религиозных отношений, изменивших, в частности, политику в отношении традиционного для нашего государства ислама суннитского толка.

Рассмотрение достижений и провалов данных преобразований в сфере государственно-мусульманского взаимодействия представляет особую важность вследствие поиска оптимальной модели современной политики Российской Федерации, касающейся мусульманской уммы в условиях возрастающей политизации ислама как внутри страны, так и на международной арене. С учетом этого, приоритетное значение приобретает определение особенностей государственной политики в отношении ислама в регионах его традиционного распространения, каковым, к примеру, является марийский край. Данные обстоятельства свидетельствуют об актуальности выбранной тематики исследования.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: дать организационно-структурную характеристику мусульманской общине Марийской АССР к середине 1980-х гг.; рассмотреть государственную политику по возрождению мусульманской общины Марий Эл в 1985-1991 гг.; проанализировать работу комиссий по межнациональным вопросам Верховного Совета Марийской АССР и по вопросам

национальной политики и развитию межнациональных отношений Верховного Совета Марийской ССР, направленную на национально-культурное просвещение местного татарского населения (ноябрь 1988-го г. по 1991 г.), и определить ее влияние на восстановление позиций ислама в регионе.

Исследование основывается на принципе историзма, в соответствии с которым государственная политика в отношении мусульманской общины Марий Эл в 1985-1991 гг. анализируется в динамике ее становления во времени. Особое место в методологии исследования занимает герменевтический подход, который использовался для интерпретации содержания текстов письменных источников Государственного архива Республики Марий Эл.

Теоретической базой исследования послужили впервые вводимые в научный оборот данные Государственного архива Республики Марий Эл (документы фонда Р-836 «Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Марийской АССР» с 1980 г. по 1990 г. и фонда Р-471 «Верховный Совет Марийской АССР и его Президиум» с 1988 г. по 1991 г.). В качестве теоретической базы статьи выступили также научные работы С. Б. Абхалилова [1], Г. С. Зеленева [4], В. П. Козлова [5], Л. А. Королевой и А. А. Королева [6], А. В. Мартыненко и Т. Д. Надькина [7; 8], Р. А. Силантьева [9], Э. В. Чемышева [10]. Затрагивая общие тенденции возрождения ислама на рубеже 1980-1990-х гг. в регионах Поволжья, перечисленные исследователи, кроме В. П. Козлова, не приводят существенных фактических данных, касающихся взаимодействия властей и мусульманской общины в Марий Эл. Таким образом, на сегодняшний день практически не изучены остаются отличительные особенности политики руководства Марийской АССР и Марийской ССР по отношению к местной умме в 1985-1991 гг. В настоящей статье предпринята попытка восполнить выявленный исследовательский пробел.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования ее материалов и выводов при подготовке монографических исследований по истории отечественной государственной политики в отношении ислама, а также в учебном процессе при преподавании соответствующих дисциплин.

Организационно-структурная характеристика мусульманской общины Марийской АССР к середине 1980-х гг.

Одной из традиционных религий поликультурного Марийского края является ислам суннитского толка, истоки зарождения которого в рассматриваемом регионе теснейшим образом переплетены с историей Волжской Булгарии, золотоордынским этапом, а также временем существования Казанского ханства. По данным В. П. Козлова, до 1930-х гг. на тогдашних территориях Республики Марий Эл функционировало 6 мечетей, в том числе: в с. Кульбаш Моркинского района – 2, п. Паранга и д. Алашайка Параньгинского района – соответственно 3 и 1 [5, с. 71]. В целом, в дореволюционный период, мусульманская община в Марийском крае, представленная татарским этносом, являлась одной из многочисленных местных конфессий после православия и марийской традиционной религии.

К началу «перестройки» в Марийской АССР официально функционировала лишь одна мечеть в с. Кульбаш Моркинского района республики, которая возобновила свою работу в сентябре 1946 г., что стало возможным во многом благодаря общеизвестным послевоенным послаблениям в религиозной политике советского государства. По поводу этого в письме Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР к Председателю Совета Министров Марийской АССР тов. Кондратьеву, датированным 30 июля 1946 г., говорилось: «Уполномоченный Совета по Марийской АССР тов. Набатов представил в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР материал по делу о ходатайстве группы мусульман об открытии мечети в деревне Кульбаш Моркинского района. Из материала усматривается, что верующих в указанной деревне около 200 человек, а дворов с татарским населением – 500, что функционирующих мечетей не только нет в Моркинском районе, но и во всей Марийской АССР, и что в обозначенной деревне функционировало 2 мечети, из которых одна занята под склад, а другая свободна и требует небольшого ремонта, который верующие согласны произвести своими силами и средствами. Исходя из вышеизложенного Совет Министров Марийской АССР считает возможным удовлетворить ходатайство верующих об открытии церкви в деревне Кульбаш Моркинского района...» [2, д. 10, л. 47].

При этом религиозная жизнь и административно-хозяйственная деятельность единственной мечети Марийской АССР, как и, впрочем, всех конфессий республики, строго контролировалась местными властями. Например, в отчете от 19 октября 1980 г. о прохождении мусульманского религиозного праздника Курбан-Байрам Председатель ревизионной комиссии Кульбашинской мечети сообщил Уполномоченному Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Марийской АССР, что в празднике приняло участие 148 прихожан (из них от 18 до 30 лет – 21 человек, от 30 до 60 лет – 84 человека, от 60 лет и старше – 43 человека), которые пожертвовали приходу 164 руб. [Там же, л. 157].

Таким образом, к 1985 г. мусульманская община Марийской АССР находилась в глубоком упадке и была представлена лишь одной мечетью. Помимо ислама религиозная сеть Марийской АССР к середине 1980-х гг. была представлена 10 действующими православными храмами, входившими в состав Казанской епархии, а также старообрядческой поморской общиной, марийской традиционной религией (которая не была организационно оформлена) и др.

Государственная политика по возрождению мусульманской общины Марий Эл в 1985-1991 гг.

Общепринятой в отечественной историографии является точка зрения, согласно которой в период «перестройки» вплоть до 1988 г., когда на общесоюзном уровне началась масштабная демократизация религиозной политики, в республиках РСФСР не происходили активные процессы возрождения конфессий [6, с. 13; 7, с. 63; 8, с. 106; 10, с. 221]. Данный вывод исследователей нельзя полностью отнести к мусульманской общине Марий Эл, в рамках которой в 1985-1987 гг. активно развивалось движение, выступающее за открытие и регистрацию мечетей.

В эти годы процессы исламского возрождения в Марийской АССР охватили территории традиционного проживания татарского населения (г. Йошкар-Ола и Волжск; Мари-Турекский, Моркинский и Параньгинский районы) [5, с. 71].

Прежде всего, это касалось г. Йошкар-Ола, где разрозненные религиозные группы мусульман, собиравшиеся еженедельно по пятницам на молитвенные собрания в домах единоверцев, фактически существовали с 1975 г. С февраля 1985 г. они стали выступать за регистрацию религиозного объединения, что приобрело организованный и массовый характер с середины 1987 г., когда мусульмане г. Йошкар-Олы объединились в одну общину под предводительством М. Ибрагимова [2, д. 23, л. 7].

В итоге 31 декабря 1987 г. группа верующих мусульман г. Йошкар-Ола в количестве 36 человек обращается в Йошкар-Олинский горисполком с ходатайством следующего содержания: «Просим Вашего разрешения... в утверждении общества мусульман, узаконить и зарегистрировать нашу мусульманскую общественность. Большинство из нас являются инвалидами Великой Отечественной войны и Ветеранами труда. Мы верующие мусульмане хотим купить дом для молитвы, так как нам негде молиться. Просим Вас удовлетворить нашу просьбу. Советский закон обязуемся выполнять» [Там же, л. 3].

На основании положительных заключений исполкома Йошкар-Олинского городского Совета народных депутатов от 11 мая 1988 г. № 286 и Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Марийской АССР В. А. Исакова от 24 мая 1988 г. № 24 о возможной регистрации религиозного общества мусульман в г. Йошкар-Оле Совет Министров Марийской АССР 3 июня 1988 г. постановил направить в Совет по делам религий при Совете Министров СССР материалы дела по «мусульманской общине г. Йошкар-Олы» для окончательного решения по ней. 30 июня 1988 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР на основании ст. 5 Конституции СССР и ст. ст. 4-7 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» принял решение зарегистрировать общество мусульман в г. Йошкар-Оле под председательством Ф. Ф. Мингамиева. При этом Йошкар-Олинскому горисполкому поручалось в двухмесячный срок решить вопрос с предоставлением созданной мусульманской организации отдельного здания или помещения для отправления религиозных культов [Там же, л. 9-10].

Таким образом, в 1988 г., когда Советское государство более лояльно стало проводить конфессиональную политику, в Марийской АССР фактически на законных основаниях действовали две зарегистрированные общины мусульман в г. Йошкар-Оле и с. Кульбаш Моркинского района республики.

Официальное признание властями мусульманской общины в г. Йошкар-Оле стало толчком в дальнейшем возрождении ислама в регионе. Так, с начала 1989 г. активные действия, направленные на регистрацию и открытие мечети, стали предпринимать верующие мусульманской общины г. Волжска, являвшейся второй по численности после Йошкар-Олинской.

По поводу возможной регистрации данного объединения мусульман Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Марийской АССР В. А. Исаков в соответствующем заключении от 15 мая 1989 г. отмечал: «В исполком Волжского городского Совета народных депутатов от группы верующих в количестве 99 человек поступило заявление о регистрации религиозного объединения мусульман в г. Волжске. Всего в г. Волжске проживает около 8 тыс. граждан татарской национальности. Верующие, в основном граждане пенсионного возраста, в настоящее время собираются на молитвенные собрания в домах единоверцев по четырем адресам, что создает различные неудобства для удовлетворения ими своих религиозных потребностей. При этом обязанности муллы и имама исполняют старики-самоучки, имеющие авторитет среди верующих, что ставит их в незаконное положение. Кульбашинская мечеть, зарегистрированной религиозной общины мусульман, находится в 90 км от г. Волжска в с. Кульбаш Моркинского района Марийской АССР. Не имея молитвенного дома и объединившись в одну религиозную общину, верующие мусульмане желают выделения земельного участка для строительства культового здания или же разрешения покупки строения под молитвенное помещение в г. Волжске. Группа верующих граждан, выступающая за регистрацию единой религиозной организации, стоит на позиции признания законодательства о религиозных культах. В силу изложенного и за отсутствием оснований для отказа от регистрации религиозного объединения мусульман в городе Волжске исполком Волжского городского Совета народных депутатов своим решением от 12 апреля 1989 г. № 166 «О ходатайстве верующих о регистрации религиозного общества мусульман» счел возможной регистрацию данной общины верующих. В соответствии со ст. 52 Конституции СССР и ст. ст. 4-7 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», учитывая заключение Волжского горисполкома, изложенное в решении № 166 от 12 апреля 1989 г. Совету Министров Марийской АССР, рекомендуется принять постановление о регистрации религиозного объединения мусульман в г. Волжске» [Там же, д. 26, л. 3-4].

30 мая 1989 г. Совет Министров Марийской АССР поддержал предложение Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Марийской АССР, касающееся возможности регистрации религиозного объединения мусульман в г. Волжске. Во многом благодаря этому, 10 августа 1989 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР официально узаконил деятельность организации мусульман г. Волжска [Там же, л. 2]. Вопрос же с наделением рассматриваемого объединения мусульман помещением для отправления религиозных потребностей был решен значительно позже. Лишь 17 августа 1990 г. исполнительный комитет Волжского городского Совета народных депутатов Марийской АССР разрешил мусульманской организации покупку жилого дома № 122 по ул. Гагарина (по оценочной стоимости с закреплением земельного участка площадью 1665 кв. м), находящегося на балансе Волжского производственного жилищно-ремонтного предприятия [Там же, л. 20].

Активность мусульман г. Йошкар-Олы и г. Волжска по регистрации религиозных объединений во многом объяснялась тем, что основная масса татарского населения республики (две трети от 6% согласно данным переписи населения 1989 г.) проживала именно в этих городах [10, с. 220].

Вместе с этим, помимо мусульманских общин г. Йошкар-Олы и г. Волжска, в Марий Эл с середины 1980-х гг. действовало еще 4 незарегистрированные малочисленные исламские группы (в п. Красногорский Звениговского района, д. Тат-Китня и Тат-Шолнер Мари-Турекского, п. Параньга Параньгинского районов), которые до окончания «перестройки» не проявляли серьезной активности по узакониванию своей деятельности и не получили статус официально зарегистрированных общин [5, с. 71]. Во многом поэтому ни одно из мусульманских объединений Марий Эл в годы «перестройки» не выдвинуло властям требований, касающихся строительства мечетей.

Зарегистрированные мусульманские общины Марийской АССР (в г. Йошкар-Оле и г. Волжске), как и официально действовавшая ранее в республике мечеть в с. Кульбаш, вошли в состав Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири, которое возглавлял муфтий Т. Таджуддин. Стоит отметить, что местные власти не вмешивались в управление вновь созданных мусульманских общин, что, в частности, выражалось в назначении имамов лично Т. Таджудином.

По данным В. П. Козлова в зарегистрированных мусульманских общинах Марийской АССР обязанности имамов выполняли лица пенсионного возраста, не имевшие богословского образования, но пользовавшиеся заслуженным авторитетом не только в своих общинах, но и в целом среди татарского населения республики [Там же, с. 72]. Данная ситуация, безусловно, свидетельствовала о наличии проблемы в сфере профессиональной подготовки местных кадров мусульманского духовенства. Также к концу «перестройки» зарегистрированные и незарегистрированные мусульманские общины Марий Эл не были объединены в рамках какого-либо муфтията.

Национально-культурная политика в отношении татарского населения Марий Эл в конце 1988-го – 1991 г. и ее влияние на восстановление позиций ислама в регионе

16 ноября 1988 г. в качестве совещательного органа при Верховном Совете Марийской АССР была образована комиссия по межнациональным вопросам, на «площадке» которой стали обсуждаться вопросы по возрождению национальной культуры татар, составлявших по религиозному принципу мусульманскую общину Марийской АССР [3, д. 767, л. 2].

Активизация в этом направлении деятельности комиссии по межнациональным вопросам Верховного Совета Марийской АССР произошла благодаря включению в ее состав представителя мусульманской общности депутата от Великопольского избирательного округа № 128 Оршанского района республики Р. Х. Сафина [Там же, л. 13].

Так, 9 февраля 1989 г. Р. Х. Сафин впервые вынес на обсуждение комиссии по межнациональным вопросам Верховного Совета Марийской АССР вопрос о введении трансляций теле-радиопередач на татарском языке [Там же, л. 2, 17]. В итоге комиссия рекомендовала республиканским министерствам и ведомствам выработать меры для реализации предложения Р. Х. Сафина и внести его на рассмотрение Президиума Верховного Совета РСФСР. Благодаря этому Государственный комитет Марийской АССР по телевидению и радиовещанию стал включать в теле- и радиопередачи выступления татарской художественной самодеятельности [Там же, л. 5-6].

На заседании комиссии по межнациональным вопросам Верховного Совета Марийской АССР, состоявшемся 28 июня 1989 г., депутат Р. Х. Сафин поддержал инициативу заведующего сектором идеологического отдела обкома КПСС И. И. Гордеева об открытии в республике 2-х национальных школ, в которых планировалось обучать школьников татарскому языку. Также на этом заседании Р. Х. Сафин предложил создать татарский общественный сектор по примеру Татарии. «Нам от этого вопроса не уйти, сама жизнь выдвигает эти требования», – заявлял Р. Х. Сафин, обосновывая необходимость функционирования в республике татарских школ [Там же, д. 861, л. 1-2].

Развитие национальной культуры татарского народа поддерживали и другие депутаты. Например, на заседании комиссии по межнациональным вопросам Верховного Совета Марийской АССР, состоявшемся 21 мая 1990 г., ее член Р. А. Массон заявил, что в Параньгинском районе республики необходимо обратить особое внимание на развитие традиций татар [Там же, д. 1109, л. 3].

В октябре 1990 г. комиссия по межнациональным вопросам Верховного Совета Марийской АССР была преобразована в комиссию по вопросам национальной политики и развитию межнациональных отношений Верховного Совета Марийской ССР, на заседаниях которой не поднимались вопросы в сфере национально-культурной политики по отношению к местному татарскому населению.

Например, на заседаниях комиссии по межнациональным вопросам Верховного Совета Марийской ССР, которые состоялись соответственно 12 ноября 1990 г. и 6 февраля 1991 г., обсуждались проблемы, связанные с улучшением преподавания родных языков, истории и культуры марийского края в учебных заведениях республики. При этом вопросы, касающиеся развития культуры местных татар, не были затронуты на этих заседаниях [Там же, д. 1113, л. 1; д. 1248, л. 2-3].

Начало проведения в Марий Эл конструктивной национально-культурной политики в отношении татарского населения свидетельствовало об его общественно-политическом признании, что оказало влияние и на восстановление позиций самой мусульманской общины республики. Теперь татары могли не только открыто проводить богослужения, но и осуществлять их на традиционном для российского ислама татарском языке, активная популяризация и сохранение которого происходили в Марий Эл в конце 1988 – 1989 г.

Заключение

По итогам исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, к середине 1980-х гг., в результате проводимой политики атеизма, мусульманская община Марийской АССР находилась в глубоком культурном упадке и была представлена лишь одной мечетью.

Во-вторых, важнейшим направлением государственной политики марийских властей в отношении местной мусульманской общины в 1985-1991 гг. стало ее возрождение (регистрация мусульманских объединений, предоставление им зданий либо разрешение приобретения помещений для отправления религиозных потребностей). При этом темпы роста числа зарегистрированных мусульманских объединений не отличались резким ускорением и были продиктованы запросами немногочисленного татарского населения, которые поддерживались властями Марий Эл. Большинство же мусульманских объединений республики и вовсе не выдвигали требований по поводу узаконивания их деятельности и функционировали без регистрации.

В-третьих, неотъемлемой составляющей анализируемой государственной политики стало проведение национально-культурных преобразований, затрагивающих интересы татарского населения. В частности, профильные комитеты Верховного Совета Марийской АССР (с конца 1988-го по 1989-й г.) принимали решения о транслировании радио- и телепередач на татарском языке, открытии национальных школ и т.д., которые впоследствии реализовывались соответствующими республиканскими структурами. Благодаря этому мусульмане получили возможность открыто проводить богослужения на татарском языке, являвшемся традиционным для ислама Марийского края.

В целом рассмотренные в годы «перестройки» процессы проходили в контексте конфессиональных преобразований общесоюзного уровня. Однако их особенностью стало то, что марийские власти поддерживали возрождение местной мусульманской общины еще до 1988 г., когда в СССР началась масштабная демократизация религиозной политики. Вместе с этим возрождение мусульманской общины в Марий Эл обозначило проблемы (подготовка кадров мусульманского духовенства, отсутствие муфтията и др.), которые могли быть решены только при поддержке органов власти. По этой причине представляется перспективным проведение дальнейшего исследования государственной политики постсоветского периода, направленной на решение проблем мусульманского возрождения в Марийской Республике.

Источники | References

1. Абхалилов С. Б. Развитие ислама в Марий Эл // Мусульманский мир. 2015. № 4. С. 98-99.
2. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. 836. Оп. 2.
3. ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 4.
4. Зеленева Г. С. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл на рубеже XX-XXI вв.: дисс. ... к. ист. н. Йошкар-Ола, 2011. 200 с.
5. Козлов В. П. Религиозные объединения республик Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.): дисс. ... к. ист. н. Казань, 1999. 174 с.
6. Королева Л. А., Королев А. А. Исламский «ренессанс» (по материалам Среднего Поволжья). Пенза: Изд-во ПГУАС, 2013. 167 с.
7. Мартыненко А. В. Исламское возрождение в Поволжье в конце XX - начале XXI в. (на материалах Татарстана, Мордовии, Чувашии, Марий Эл) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (35). С. 62-70.
8. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Трудный путь возрождения: мусульманские уммы Мордовии, Чувашии, Марий Эл (1990-е - середина 2010-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 106-109.
9. Силантьев Р. А. Ислам в современной России: энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008. 575 с.
10. Чемышев Э. В. Исламское религиозное движение в Республике Марий Эл: проблемы и противоречия // Филология и культура. 2012. № 1 (27). С. 220-225.

Информация об авторах | Author information**RU****Ефремов Евгений Николаевич¹**, к. ист. н., доц.¹ Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск**EN****Efremov Evgeny Nikolaevich¹**, PhD¹ Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk¹ een.pravo@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 07.04.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): государственная политика; ислам; конфессии; мусульманская община; Марийская АССР; state policy; Islam; confessions; Muslim community; The Mari ASSR.